

Из жизни насекомых
Паук Вася влюбился в комарику и переболел мелярией.

ПОДАРКИ

Жизнь такая штука, что всё время приходит-
ся чё-то ловить. Себя ловишь на мыши, другого -
на слове, третьего - на месте преступления.
Но под Новый год хочется чего-нибудь особенного
экзотического... например - крокодила.

для ловли крокодила необходимо иметь:
а) мешок
б) справку от психиатра
в) крокодила

СПОСОБ №1: Придите на берег реки, где водятся крокодилы. Дождитесь крокодила и поднесите к его носу палец. Как только его глаза сойдутся на палец, разведите пальцы в разные стороны и быстро поменяйте местами. Потеряв ориентацию, крокодил сам заплынет в мешок.

СПОСОБ №2: Исполните мешок цивом и запритеесь в комнате, повесив на дверь справку от психиатра. По мере опорожнения мешка число крокодилов в комнате будет возрастать. Выбирайте любого.

СПОСОБ №3: Постигните на часы. Если ещё нет 17:00, то бегите в ПУК, возможно, он ещё там.

СПОСОБ №4: Зайдите в редакцию "Физико - Техник" и предъявите справку от психиатра. Остальные мы берём на себя.

СПОСОБ №5: Не ловите крокодила. Это долго и опасно. Лучше обойтись алгидатором. Человеку исполненному его легко вылечить от крокодилов.

СПОСОБ №6: Откройте учебник по "квантовой физике". Через полчаса Вы почувствуете, что покрываешься чемушкой и зленишься. Смело залезайте в мешок.

СПОСОБ №7: Возьмите в обе руки свой хвост по алмазнику и покрасьте его в лежко-зелёный цвет. К пятому курсу у него вырастет всё остальное.

Ну, вот и всё... А теперь - Ким! Ким!

Располагайтесь.

ШАХЕРЕЗАДЫ XX ВЕКА
Тысяча и одна лекция Крик Листопадцева.

МАЗДА-83

ЛЮБОГО ЗА ПОЛС ЗАКИНЬТ
Карзанов Е. после года службы в армии.

ГИГИЕНА ТРУДА.
Всегда умны руки творцов Черноворов.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.
Хирург Препаратор М.И. ежедневно
брал работу на дом.

СОВЕТ.
Если преподаватель обещал премировать первого отвечающего за смелость, то свой ответ следует начинать словами: "Ох, мать честин!"

ОБЪЯВЛЕНИЕ:
Надорый животики.
Редакция "Ф-Т"

ВЕРНУЛСЯ

Всё началось с того, что мой собственный
капитан из попыток и моей собственной двери. Дальше - больше: до сих пор аккуратный заправленный
шарф вдруг стал линчевать к глазам. Откуда-то по-
сыпалась какая-то пыль. Из-под ног забыл слабый свет, а экран сплюнул до уровня колена. А по-
том потолок стал таким низким, что я не смог
снять шапку. Я решил выйти и забыть снова. Но за-
шнуровало окошечко, и мои штаны наполнились
искрами. "Не плохо, - подумал я, - тем более,
что я с мороза." Искры погасли. Но тут пробегавшая
мимо собака ткнулась своим тёплым носом в мой холодный и припадавший в мою ушную раковину.
Никакие уговоры не помогли, и в без того полулу-
щущую потекли слёзы обиды. Щёлкнул замок и дре-
ри моей квартиры многообещающе раскрылись.

- Опять на борьках пришёл, соколик? - разда-
лось где-то под ботинками...

МИЛОГ.
- Ты по-прежнему влюблён в Матильду?
- Что ты!
- Но вы, наверное, расстались друзьями?
- Да нет. Мужем и женой.

Римин был в космосе. Береговой был в космосе.
Зигмунд Мен был в космосе. Савицкая была в
космосе.
РЕЗЮМЕ: Скоро все там будем...

ШДЕВР

Я сидел и рисовал крокодила. Старательно
размешивая зелёную краску, мысленно переносился
в Египет и плывал в могучей реке Нил. Крокодил,
как живой, плывал рядом со мной...

Белые зубы, чуть карие, с розовыми, грустными
глазами. Улыбка. "Ста улыбка будет свидетель о уме
миллиона имён!", - подумал я и тут же заметил,
что места для хвоста не хватает не осталось. У-
дочечный калашником "холот - хвост", почти не
думая, и дорисовал нейтральный, слегка голубой
фон: речки, деревья. Передние лапы сами собой
вышли опущенными вниз, как будто крокодил недав-
но поел.

Все друзья сказали мне, что лучше картинки
они не видели.

Леонардо да Винчи

ДЛЯ СЛАТЬ С НЕЧУХАМИ
обезумевший в конен-
пожарник Петренко.

Хорошо бы принять такую мысль, чтобы она не только влезла в одну строчку, но и залезла бы на вторую,
где бы не кончилась, а даже совсем наоборот, продолжилась вплоть до следующей строчки, до тех пор, пока не
кончится там, где кончается не только мысль, но и сама строчка, которая имеет в себе вышеуказанную мысль
со всеми вытекающими последствиями, приводящими к новым мыслям и новым строчкам, о которых можно сказать:
"Как хорошо, что можно принять такую мысль и такую строчку, чтобы мысль не только бы влезла в эту строчку,
но и вылезла бы из второй."